

Анастасия Колегова

Пешком по облакам

Анастасия Колегова

Пешком по облакам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70163482

SelfPub; 2023

Аннотация

Кто в детстве не мечтал летать? Кто не мечтал попрыгать по облакам? Смотри в высокое небо, мы видели очертания разных зверей, птиц и даже замков с огромными башнями. Алиса – обычная 12-летняя девочка, живущая в огромном мегаполисе и мечтающая о тишине. Она любит цветы и лошадей и страстно мечтает пошагать по облакам. И однажды её мечта осуществляется. Алиса попадает в страну облаков и знакомится там с Хранителем снов. Девочка, заполучив желаемое, уже не хочет с ней расставаться с мечтой. Ослушавшись хранителя снов, Алиса нарушает правила и застревает в другом мире. Вернётся ли она домой? И что для этого нужно сделать?

Анастасия Колегова

Пешком по облакам

Серый мегаполис. Шумный и пыльный. Очень большой, просто огромный, когда тебе всего двенадцать лет. Когда ты до странности сторонисься людей и очень любишь сказки. И веришь в сказки, и ждёшь их в своей жизни.

Алиса была обычной девочкой, живущей вместе с родителями в самом сердце шумного, серого города. В их небольшой квартирке на пятнадцатом этаже почти никогда не было солнца. Лишь утром, когда солнце только начинало озарять город своим светом, на несколько минут появлялись блики лучей, чтобы снова скрыться за огромными соседними небоскрёбами.

Алиса любила цветы. Её небольшой сад на маленькой террасе был настоящим сокровищем для девочки. Очень редко на сладкий запах цветов прилетали усталые шмели. И Алиса в такие моменты даже дышать боялась, чтобы не спугнуть маленького редкого гостя. А потом, когда мохнатый вдоволь насытившись пыльцой, исчезал вдали синего неба, девочка ещё долго смотрела ему вслед тоскливым взглядом.

Больше цветов Алиса любила мечтать. Часто по вечерам она смотрела на розовые обрывки облаков заката и рисова-

ла свои мечты. Она очень любила представлять из облаков разных существ. Раз она прямо отчётливо увидела розового большого дракона. Девочка забежала в дом, чтобы позвать маму и папу, но, когда все они вместе выглянули в окно, дракон уже распался на много маленьких бесформенных кучек.

По ночам Алиса тихо, чтобы не разбудить родителей, выходила на террасу и долго любовалась ночным городом. Яркая луна освещала бело-синие очертания ночного города. Алиса представляла себе, как она летит по небу прямо к луне, как босые её ноги касаются нежных прохладных облаков в синеве ночного неба. Но резкий звук тормозов машин или внезапных сирен очень часто обрывал эти мечтания. Что говорить – огромный мегаполис никогда не спал. Да и луна быстро пряталась за дома, так же, как и солнце.

«Интересно, а в небе так же громко, как и на земле?» – думала иногда Алиса перед тем, как провалиться в сон.

– Мам, а по небу можно ходить? – спросила Алиса за завтраком.

Мама улыбнулась и ответила:

– Нет, по небу ходить нельзя.

– Но облака кажутся такими твердыми.

– Это только кажется. На самом деле они очень лёгкие и воздушные, и устоять на них просто невозможно.

Алиса отправила в рот маленький кусочек тоста с малиновым джемом.

– А всё же я бы очень хотела пошагать по облакам, – меч-

тательно протянула девочка.

Потом, немного помолчав, Алиса спросила:

– Мама, а когда ты была маленькая, какая у тебя была мечта?

Мама задумалась. Она долго молча улыбалась, роясь в памяти своего детства. И Алиса тоже улыбалась в ответ, словно могла читать то, о чём думает мама.

Мама была, как всегда по утрам, в любимом своём голубом платье в белый горошек, и лучи солнца освещали её слегка рыжеватые волосы так, что они казались золотистым пушком в лучах рассвета. Алиса на мгновение залюбовалась этим пушком. Но солнце уже убрало почти все свои лучи за соседние дома, и кухня вновь погрузилась словно в сумерки.

– Так, – встрепенулась мама, словно очнувшись ото сна, – ты не опоздаешь в школу?

– Так о чём ты мечтала? – не унималась Алиса, лениво покидая стул и поднимая рюкзак по пути к двери. На встречу попала газета, вернее – папа с газетой. Он всегда читал по утрам газету, такое у него было правило.

– Доброе утро, – на мгновение выглянуло из-за печатных страниц бородатое доброе лицо папы и тут же скрылось обратно.

Алиса улыбнулась. А потом опять уставилась на маму.

– Вспомню – скажу, – мама весело чмокнула Алису в щёку.

Утро было обычным. Сновали машины. Спешили люди.

Даже собаки, казалось, шли по каким-то срочным делам. Мимо пронеслась машина с мороженым и противной громкой музыкой. Следом прогремел грузовик, развозчик хлеба. И кругом был шум и гам. В этом городе никогда не было тихо.

Алиса училась в самой обыкновенной городской школе, которая находилась в паре кварталов от их дома. Особо подружиться у Алисы ни с кем не получалось, но всё же с одной девочкой они были дружны.

Лора, в смешных очках, была лучшей подругой Алисы. От неё всегда вкусно пахло булочками. И неудивительно – папа Лоры имел свою пекарню в городе, которая очень славилась своей сдобой, и девочка часто угощала подругу самыми вкусными булочками в городе.

– Привет, фантазёрка, – Лора никогда не высмеивала Алису за её странности, но часто подшучивала над ней без какой-либо злобы.

Перед Алисой повис бумажный пакетик, из которого шёл совершенно чудесный запах.

– Тёплые ещё, с маком, – похвасталась Лора.

Девочки сидели на школьном крыльце после уроков и наблюдали за ребятами, играющими на баскетбольной площадке.

– У тебя есть мечта? – неожиданно спросила Алиса подругу.

Лора хмыкнула, потом ответила:

– Я бы очень хотела, чтобы Майк Доуэлл позвал меня погулять.

Алиса только фыркнула в ответ:

– Разве это мечта? Мечта должна быть сумасшедшей. Таковой... – девочка немного замешкалась, подбирая слова, и продолжила: – ну чтобы, например, тебе казалось, что она совершенно неосуществима, но тебе просто до смерти хочется, чтобы она стала реальностью, и ты каждую ночь думаешь о ней, – и Алиса мечтательно прикрыла глаза, подняв лицо к небу. И тут же получила в лоб чем-то. Девочка открыла глаза и увидела мяч, лежащий у её ног. А затем хохот мальчишек и голос Майка до шёл до неё. Он просил бросить мяч обратно. Алиса повертела мячик в руках, кинула мальчишкам и снова опустилась рядом с подругой, которая не сводила глаз с площадки.

– Эй, – Алиса щёлкнула пальцами перед носом Лоры, – ты вообще меня слушаешь?

– Да, – немного рассердилась Лора, – а почему ты думаешь, что моя мечта хуже твоей? У каждого она своя. Вот ты о чём мечтаешь?

– Я мечтаю пошагать по облакам, – мечтательно ответила Алиса.

Лора прыснула от смеха:

– Вот дурёха. Мечтать надо о чём-то реальном. Ну как можно шагать по облакам?

Алиса нахмурилась, а потом добавила:

– И ещё неплохо было бы лошадь. Знаешь, как я люблю лошадей! Это самые добрые и красивые животные на свете.

– Вот это уже больше похоже на нормальную мечту, – серьёзно ответила Лора.

– Да, – сказала Алиса, – только совершенно неосуществимая.

Вечером, лёжа в постели, Алиса спросила маму:

– Ну что, ты вспомнила, о чём мечтала в детстве?

– Ах, нет, – сказала мама, – да и когда мне было. Очень много сегодня было работы.

Мама чмокнула дочку в щёку и, прикрыв дверь, вышла из комнаты.

«Вот взрослые, – рассуждала Алиса в свете ночника, – всё им дела да дела, даже и помечтать некогда. Ну как так можно – жить без мечты».

С этими мыслями Алиса стала погружаться в сон. Комната в голубом свете ночника начинала постепенно плыть куда-то. Потом всё закружилось. Голоса родителей, которые тихо разговаривали в кухне, казались каким-то троящимся эхом из глубины невидимого колодца. И глаза Алисы уже почти закрылись, как вдруг тихий скрип послышался со стороны окна. И девочка резко села в кровати.

– Кто здесь? – тихо спросила Алиса.

Тишина.

Лунный свет немного освещал комнату.

Алиса встала и осторожно подошла к окну. Девочка пре-

красно понимала, что на такую высоту ни один грабитель не заберётся, но всё же было не по себе.

Окно было распахнуто, хотя Алиса точно помнила, что закрывала его. И что-то там снаружи было. Девочка подошла к окну и ахнула.

Прямо от окна Алисы выстроились воздушные ступени, создавая лестницу, которая висела высоко-высоко, теряясь в темноте ночного неба, и яркий диск луны серебрил эти ступени. Девочка раскрыла рот от удивления, протёрла глаза, затем зажмурилась, открыла один глаз, потом- другой. Воздушная лестница не исчезла. Где-то с минуту ещё Алиса собиралась с мыслями, а потом смело ступила с окна на первую ступеньку. На ощупь она была мягкая и прохладная. С замиранием сердца поднималась Алиса по этой волшебной лестнице. Вот впереди тёмное небо стало светлее. Девочка оглянулась назад. Их дом теперь казался не больше игрушечного домика для кукол в темноте ночи, которая осталась внизу. Вокруг лестницы облака стали розоветь, прямо как при утреннем свете.

Алиса указательным пальцем взяла немного розового облака и попробовала на вкус.

– Прямо как сахарная вата, – воскликнула девочка.

– Совершенно верно, – донёсся до Алисы незнакомый голос, так, что девочка от неожиданности вздрогнула, – здравствуй, Алиса.

Девочка стала оглядываться по сторонам.

Сквозь пелену облаков, там, где лестница заканчивалась и расстиралось покрывало из лёгких белоснежных облаков, проявилась фигура человека.

Он был небольшого роста. С кустистыми белыми бровями и короткой бородой. Круглые очки его были маленькие и цеплялись за прямой нос. У него была смешная шляпа с узкими полями и синий в ржавую клетку костюм, пиджак которого почему-то был надет на изнанку.

– Здравствуйте, – тихо ответила Алиса, – а вы кто?

– Я – хранитель снов, можно просто Хранс, – улыбнулся незнакомец.

Алиса улыбнулась в ответ, всё так же стоя на одном месте и не решаясь пройти дальше.

– А я думала, что моя мечта исполнилась, – вдруг сказала Алиса, – а я, оказывается, сплю.

– Так и есть, – сказал Хранс, – я услышал твою мечту, она мне очень понравилась, и я решил её исполнить. Не всегда, увы, можно осуществить мечты в реальности, поэтому для таких желаний придумали сны. Вот подумай ещё о чем-нибудь.

Алиса зажмурила глаза, прошептав одними губами что-то, и с хулиганским весельем открыла глаза, пристально глядя на Хранса.

Тут же над хранителем появилось яркое розовое облако, и из него посыпались розовые снежинки.

Алиса весело хихикнула.

– Ну что же, красиво, – засмеялся хранитель, – и на вкус, наверное, приятно, – хранитель попробовал одну из снежинок, – сладкие.

Алиса весело рассмеялась.

– А я могу попрыгать? – спросила вежливо девочка.

– Конечно, – ответил Хранс, – это ведь твой сон.

Алиса сначала неуверенно подпрыгнула на облаке, затем сильнее стала отталкиваться. И вот она уже прыгала с одной белой кучки на другую, и восторг сжимал её сердце при каждом взлёте и приземлении. Она казалась себе такой невесомой и лёгкой, словно сама состояла из небесных облаков. Облака иногда пружинились так, что девочка улетала далеко-далеко ввысь, а иногда были настолько мягкими, что Алиса глубоко уходила в воздушную массу, и из облаков в разные стороны разлетались разноцветные снежинки, как конфетти из хлопушки. Это было очень забавно.

Вдоволь напрыгавшись по облакам, Алиса лежала в пуху белого облака и смотрела ввысь, мысленно составляя из облаков разные фигурки, как это делала из окна своей квартиры.

– Ну что же, на сегодня, пожалуй, достаточно, – раздался голос хранителя.

– Как, уже, так быстро, – грустно протянула Алиса, спускаясь с облака, – так не хочется уходить. Здесь так весело.

– Ты вернёшься сюда в следующий раз, если захочешь. Но есть одно правило. У тебя есть время до рассвета. И ты не

должна задерживаться здесь на дольше. Как только первое облако снизу, – Хранс указал рукой куда-то вниз, – окрасится в бледно-розовый цвет, ты должна немедленно покинуть страну сновидений. Это правило нельзя нарушать, если ты хочешь снова возвращаться в свой мир.

– Хорошо, – согласилась Алиса и стала спускаться вниз по воздушным ступеням, помахав Хрансу на прощание.

Всё ещё пребывая под чарами своего сна, Алиса поспешно допила свой утренний чай. Что-то говорила мама, приветливо отозвался папа. Но Алиса настолько была погружена в свои мысли, что ничего и никого вокруг просто не замечала.

В таком же томном мечтании Алиса пребывала и в школе. Лора что-то увлекательно рассказывала ей, но до Алисы доходили лишь обрывки фраз, и уловить весь смысл девочка не могла, да и не пыталась. Ей безумно хотелось, чтобы поскорее закончился день, чтобы снова впасть в сладкий сон и встретиться со своей мечтой.

Вечером Алиса легла в постель очень рано, чему мама была несказанно удивлена.

– Ты не заболела? – в сумерках, которые наполнили комнату, прошелестела мама в своём домашнем платье.

– Нет, мамочка, всё хорошо, я просто устала, – проговорила Алиса. Ей очень хотелось наконец остаться одной.

Мама вышла, и Алиса тут же закрыла глаза, пытаясь скорее уснуть. Но сон не шёл.

Девочка тихо вышла на террасу к своему маленькому са-

ду. Цветы её заросли сорняками. Странно, но даже здесь, казалось бы, в домашнем её саду, активно прорастала трава. Алиса подняла глаза к небу. Уже всходила жёлтая луна, освещающая светом края синих ночных туч.

Лёгкий ветерок всколыхнул волосы девочки. Алиса обернулась, и увидела, что находится на желтоватом облаке прямо среди других тёмно-синих туч. Осторожно девочка сошла с облака и направилась вперёд, где немного вдалеке Хранс что-то копал. Алиса подошла ближе и увидела, что хранитель посадил несколько маленьких деревьев. Это было так странно – деревья на небе.

– Здравствуйте, мистер Хранс, – сказала Алиса, подойдя ближе.

– А, Алиса, доброй ночи, – весело приветствовал хранитель девочку.

– А что выделаете? – спросила удивленная девочка.

– А на что похоже? – с небольшой загадочностью ответил хранитель.

– На то, что вы садите деревья, – твёрдо сказала Алиса.

– Так и есть, – согласился Хранс.

– А разве на небе растут деревья? – удивленно спросила Алиса.

– О, – протянул хранитель, – ещё как растут. Гляди.

И Хранс взял непонятно откуда взявшуюся лейку и стал поливать веточку, торчащую из белого облака.

И вот всего за несколько секунд маленькая веточка вы-

росла в большое дерево. Совсем как в сказке.

– Ой, как здорово, – воскликнула Алиса, захлопав в ладоши, – а ещё есть деревья?

– А как же, – сказал хранитель снов и одной рукой отодвинул облако, как, бывает, фокусник убирает платок, и под ним тотчас же появляется какое-либо чудо.

Взору Алисы предстала картина, во много раз превосходящая любой из фокусов.

Утопая в прозрачно-голубых облаках, озаряемых светло-зелёным светом, повсюду высились деревья самой разной величины и оттенка, который только может быть в зелёной краске. На некоторых из этих деревьев цвели цветы, на других – неизвестные плоды давили своей тяжестью так, что ветви клонились почти до облаков под ними. Внизу под деревьями красовались кустарники самого разного цвета – от голубых, оранжевых и розовых листьев до банальных зелёных. И завершали картину прекрасные клумбы с необыкновенными цветами. Таких цветов никогда не видела Алиса. Даже в городском парке, где были большие клумбы, охраняемые забором, не было такой красоты.

А сколько всяких бабочек, пчёл и шмелей крутилось вокруг всей этой красоты, от которой исходил необыкновенный аромат.

Алиса какое-то время стояла словно заворожённая, а потом подбежала к волшебному саду. Тихо опустившись на колени перед белым кустом, она осторожно вдохнула аромат

огромных бутонов. Тут же из бутона вылетела бабочка. Такая же белая. Взмах её крыльев, казалось, оставлял за собой след из волшебной пылицы. Алиса протянула руку, и бабочка села девочке на ладонь.

Тут мимо уха Алисы пронеслось жужжание. Девочка медленно обернулась, и увидела большого мохнатого шмеля, который уселся на соседний куст, исследуя сладкие бутоны на вкус.

– Это просто сказка, – воскликнула Алиса, подбежав к Хрансу, и с размаха обняла хранителя, – я никогда не видела такой красоты.

Хранитель молча улыбался.

– Может ты ещё что-то желаешь? – спросил хранитель Алису.

Алиса сначала хотела ответить, что большего и желать не хочется, но тут же остановилась, вспомнив про ещё одну свою мечту.

– Закрой глаза, – сказал Хранс Алисе, словно прочитав её мысли, – хорошенько представь себе свою мечту.

Алиса на секундочку зажмурилась и, как и в прошлый раз, одними губами прошептала своё желание.

Когда девочка вновь открыла глаза, то рот её открылся сам по себе от удивления.

Прямо на соседнем белом облаке стояла её мечта. Это была молодая лошадь странной расцветки. Она была коричневая, и мягкие жёлтые полосы покрывали спину её и ноги,

тогда как бока и живот были в мелких жёлтых пятнышках. Её прозрачная грива словно растворялась на ветру. И такие же прозрачные, как грива, крылья были аккуратно сложены на боках животного.

Алиса медленно подошла к лошади. Осторожно погладила её по мягкому боку, потом коснулась грациозной шеи. Это была настоящая сказка. Никогда девочка не была так счастлива.

– Хранс, – прошептала наконец Алиса, – это же просто невозможно, такого не может быть.

– Почему же, – мягко возразил хранитель, – когда чего-то очень хочется, можно это получить, пусть даже и во сне. Ведь что означают наши сны? Это наши желания, которые по той или иной причине, мы не можем воплотить в реальной жизни.

– А можно мне покататься? – спросила Алиса, нежно заглядывая своей лошади в глаза небесного оттенка.

– Конечно, – ответил Хранс, – но сначала дай ей имя.

– Шмель, – произнесла Алиса без промедления, – тебя будут звать Шмель, а я – Алиса, – уже обращаясь к лошади, добавила девочка.

Сидя верхом на Шмеле, Алиса прижималась к шее животного, ощущая невероятно-лёгкую гриву прозрачного цвета. Они неслись сквозь облака, навстречу синеве, обгоняя ветер. Шмель взмыла вверх в синеву неба, а потом так устремилась обратно. И сердце замирало в груди Алисы. И ей безумно не

хотелось, чтобы это всё заканчивалось.

Но голос Хранса резко прервал сладкое мечтание:

– Алиса, время.

Алиса не без грусти спустилась на облако рядом со Шмельём. Погладила лошадь по прозрачной гриве и крыльям, в ответ животное смешно фыркнуло и уткнулось в ладошку девочке.

– Как жаль, что нельзя остаться подольше, – сказала Алиса.

Хранс немного сдвинул брови и ответил девочке:

– Нельзя оставаться в чужом для тебя мире дольше, чем дозволено. Запомни это.

– Но ты же сам сказал, что это мой сон, значит мой мир, – немного капризно ответила Алиса.

– Нет, – сказал хранитель, – это не совсем так. Твой мир – это тот, где ты живёшь. Со своими родителями, друзьями. И ты не можешь жить в мире снов. Задержишься хоть на минутку, и никогда больше не сможешь вернуться домой.

– Я поняла, – согласилась Алиса, – до встречи, Хранс. До встречи, Шмель.

Шмель в ответ фыркнула и мотнула головой.

За завтраком Алиса была удивительно молчалива. Казалось, она обдумывает что-то очень серьёзное. Мама в своём красивом голубом домашнем платье словно бабочка порхала по кухне. Перед Алисой уже остывали её любимые тосты из белого хлеба и чай, но Алиса мечтательно смотрела в ок-

но, наблюдая за солнечным диском, который уже готовился нырнуть за соседние дома.

– А я вспомнила, о чём я мечтала в детстве, – весело сказала мама.

Мама и дальше что-то говорила, но до Алисы не долетали её слова. Она была далеко-далеко, в своих мечтаниях.

– Алиса, Алиса, – как из глубины наконец выплыл голос мамы, – ешь, остыло уже всё. Ты что, в облаках витаешь?

Алиса улыбнулась. Ах, как она мечтала о лошади. Но в городских условиях это было просто невозможно.

– С ванилью, – хлопнулся перед Алисой маленький бумажный мешочек, когда она сидела на крыльце школы, – у папы новая линейка. Очень вкусные, попробуй.

Лора протянула Алисе ароматную булочку, но девочка смотрела куда-то мимо подруги.

– Что с тобой? – спросила Лора, усаживаясь рядом с Алисой, – ты второй день какая-то тихая.

Рассказать ли Лоре? Что она сделает? Как обычно посмеётся. Ведь это просто сон. Для Лоры. Не для Алисы. Нет уж. Лучше всё сохранить в тайне.

– Ничего, – ответила Алиса, стараясь придать себе вид беззаботности, – я просто не выспалась.

– А я сегодня встретила Майка, и он позвал меня погулять, представляешь, – воскликнула Лора, складывая руки в кулаки и крепко прижимая их груди, выражая тем особый восторг, – моя мечта сбывается.

«То же мне мечта», – подумала Алиса, но вслух не сказала.

День шёл медленно и тяжело. Наконец Алиса, нарядившись в любимую пижаму, вышла на террасу перед сном. Она посмотрела на свой маленький сад.

«Совсем запустила я свой сад», – подумала Алиса. Выше цветов уже росла трава. Но так было даже лучше – больше похоже на луг.

Пожелав маме и папе спокойной ночи, Алиса отправилась в комнату. Девочка долго сидела на кровати и смотрела в окно, где серый вечер сменялся синей ночью. Вот уже появилась половинка луны. Алиса улеглась на подушку.

В следующий миг она уже летела мимо воздушных облаков на спине своей лошади. Шмель взмахивала своими прозрачными крыльями, и тут же вместе с затаившей дыхание девочкой на спине взмывала вверх, где небо было синим-синим, а потом темнело, и уже видны были слабые мерцания звёзд. И тут же, сделав круг, Шмель устремлялась обратно вниз.

Когда Алиса сошла с лошади и отпустила её пощипать травку, которая смешно и необычно торчала из белых облаков, Хранс уже ждал её.

Они сидели на облаке и смотрели на волшебный сад, на лес за садом, слушали стрекотание кузнечиков. Здесь всё было как на земле внизу, только светлее и тише, и волшебнее.

– Хранс, – сказала Алиса, – а как ты оказался здесь?

Хранитель тихо вздохнул, опустил глаза, потом снова поднял их, глядя поверх круглых очков туда, где Шмель тихо стояла среди облаков, и начал говорить:

– Когда-то, давно, я, как и ты, Алиса, был маленьким и мечтательным. Я мечтал быть капитаном собственного корабля. И эта мечта настолько поглотила меня, что ничего вокруг я не замечал. В любой игре я видел волны, покоряющиеся моему кораблю. И вот однажды, совершенно неожиданно, моя мечта вдруг сбылась. Я уснул, а когда я проснулся, то плыл среди волн, стоя за штурвалом настоящего корабля. И радости моей не было предела. Но я нарушил правило. Через минуту, когда я должен был покинуть место моей мечты, появлялся кит. На рассвете. Мне до невозможности захотелось его увидеть. И я рискнул. Остался дольше, чем было положено. И я увидел этого кита. Он был огромный и синий. На чудесном фоне волшебного рассвета он казался невообразимым гигантом, и его фонтан, что исходил из его туловища, переливался яркими красками в лучах розового солнца. Я застыл от увиденной картины, я не мог оторвать от него глаз. И когда я очнулся, возвращаться было поздно. Я не успел. Время моё вышло, и я остался здесь насовсем.

– Тебе, наверное, было очень грустно? – спросила Алиса.

– И страшно, – добавил Хранс, – я пытался вернуться. В то время моя мечта уже перестала быть мечтой. И уже не было ни корабля, ни волн, ни капитана. Только отчаявшийся мальчик, застрявший в мире грёз. Но потом я стал при-

выкать. Я стал создавать свой мир. Как видишь, – хранитель развёл руками в стороны, – и я решил, что буду помогать тем, кто умеет мечтать.

– И ты больше не хочешь вернуться? – спросила Алиса.

Хранитель помолчал, а потом, нагнувшись к девочке, с улыбкой сказал:

– Ну кто-то же должен быть хранителем снов.

– Значит я тоже могу создать свой мир? – неожиданно спросила Алиса.

Хранитель оторопело уставился на девочку.

– Даже не думай, – сказал Хранс.

– Но почему? – возразила Алиса, – у тебя получилось, почему я не могу попробовать?

– Потому что это не твой мир, – начал объяснять Хранс, – каждый должен жить в своём мире. Пойми, Алиса, сейчас всё хорошо, но ты не знаешь, как может обернуться дело, если ты ослушаешься. Даже я не знаю. Это очень тяжело привыкать к совершенно чужому миру и подделывать его под себя.

– Ну ладно, – согласилась Алиса и улыбнулась.

– Обещаешь мне? – спросил хранитель.

– Конечно, – ответила девочка.

– Ну, тогда до встречи, – сказал Хранс и протянул руку девочке в знак прощания.

– До встречи, – Алиса пожала эту небольшую тёплую ладонь.

Мягкие ступеньки уходили далеко вниз. Были видны маленькие дома, ещё спящие среди шумного города.

Алиса спускалась не спеша. Вдруг девочка остановилась. Оглянулась назад. Храуса не было видно. И волшебный лес стал уже почти невидим, скрывшись за облаком выше Алисы.

Алиса посмотрела вниз. Там облако слегка уже окрасилось в бледно-розовый цвет. С секунду девочка вела внутреннюю борьбу с собой, а потом резко бросилась наверх и, оказавшись снова наверху, спряталась за пушистой лестницей.

– Я только секундочку посмотрю, – оправдывалась перед собой Алиса, – одним глазком, и сразу же домой.

Вот небо стало бледнеть, заливаясь ярким светом. Белые облака окрасились в нежно-розовый и сиреневый цвета. И прекрасная музыка донеслась до слуха Алисы. То были просыпающиеся в волшебном саду птицы. Их не было слышно до рассвета. Их пение было завораживающим. А тем временем сад стал заливаться другим светом, и нежные цветы, каких Алиса ещё не видела (ни здесь, на облаках, ни внизу в своём мире), распустили свои огромные бутоны.

Алиса уже полностью вышла из укрытия пушистой небесной лестницы и с открытым от изумления ртом смотрела на волшебный сад. Девочка совсем забыла, что ей давно пора возвращаться.

– Ах, время, – воскликнула Алиса, спохватившись, и, по-

смотрев по сторонам, стала быстро сбегать вниз.

Впрыгнув с свою кровать, Алиса с головой укрылась мягким одеялом. Она прекрасно понимала, что нарушила правила, но всё же в глубине души она очень надеялась, что хранитель её не видел, и она вернётся в свой мир без препятствий, как только проснётся.

– Алиса, доброе утро, – пропел голос мамы, и комната озарилась светом. Это мама распахнула занавески в комнате.

Девочка тут же вынырнула из-под одеяла. Мама уже вышла из комнаты. Облегченно вздохнув, что проснулась, Алиса потянулась и прямо в пижаме протопала в кухню, где мама, порхая от плиты к столу, словно голубая бабочка, готовила завтрак каждое утро.

Алиса сидела за столом на кухне и ждала, когда мама сделает завтрак.

Всё было хорошо. Лучи солнца по-прежнему заливали ярким светом кухню, хотя Алиса знала, что к этому времени солнце уже уходит за соседние дома. Девочка пожалала плечами и повернулась к столу. Два больших тоста из белого хлеба, намазанные густо малиновым джемом, уже лежали на белой тарелке перед Алисой. Девочка взяла тост, мимо проплыло голубое платье в белый горошек. И Алиса подняла глаза на маму. Тут же тост упал на стол, забрызгав его яркими пятнами. Алиса сидела и не в силах была ни закричать, ни пошевелиться.

По кухне летало голубое платье в белый горошек. Но толь-

ко мамы в этом платье не было. Вместо головы был белый фарфоровый чайничек. Тот, из которого мама наливает ароматный чай по утрам. Вместо правой руки был кухонный ножик, вместо левой – длинная вилка. А вместо ног ничего не было. Просто воздух. Платье ловко намазало ножиком масло на тост, налило из чайничка чай в кружку и подлетело к столу.

У Алисы рот открылся сам по себе.

– Дорогой, завтрак готов, – раздался голос мамы. И чайничек повернулся в сторону Алисы.

– Тебе ещё что-то нужно будет, солнышко? – голос спрашивал у Алисы.

Алиса молча смотрела на маму, вернее на то, что представляло маму.

– Всем доброе утро, – раздался голос папы. Алиса резко повернулась в сторону вошедшего и глухо вскрикнула.

В кухне вместо папы остановилась огромная развёрнутая газета, у которой не было ни ног, ни рук. Только голос отца.

– Что с тобой, дорогая? – тревожный голос мамы обратился к девочке.

Алиса молча и оторопело смотрела на то, что должно было быть её родителями.

– Да что же с тобой такое? Ты меня пугаешь.

– Я поем в школе, – быстро проговорила Алиса, и, стараясь не смотреть на происходящее, вылетела из квартиры.

«Что происходит? – думала Алиса, выходя из подъезда, –

я же проснулась! Проснулась!»

На улице было солнечно. Как будто небоскребы вдруг стали прозрачными и пропускали сквозь себя солнечные лучи.

Школьный двор жил своей жизнью. И Алиса немного выдохнула.

– Ух ты, крутая пижамка, – прозвучал голос, и Алиса узнала в нём Майка. Девочка обернулась на голос. Перед ней проскакал огромный мяч, который смеялся и разговаривал голосом Майка.

– Привет, – кто-то дотронулся до плеча, и девочка непроизвольно вскрикнула.

– Ты чего? – спросила Лора. Только вместо Лоры перед Алисой стояла большая сдобная булка, щедро посыпанная сахарной пудрой. Алиса уставилась на неё. Ей казалось, что она сходит с ума.

– Да чего ты? – не унимался голос Лоры, – кстати, прикольная пижамка, но, думаю, школа не оценит наряд. – И булочка захохотала голосом Лоры. Алиса стала пятиться назад, а затем бросилась бежать прочь со школьного двора.

– Куда ты? – донёсся до Алисы голос Лоры.

Но Алиса бежала со всех ног, стараясь не обращать внимания ни на кого. То, что происходило, казалось ей ужасным кошмарным сном. Мимо неё с грохотом и оглушительной музыкой пронеслось огромное мороженное. Следом проехал большой хлебный батон на колёсах. На одном углу перекрёстка свистел свисток, повисший в воздухе. Алиса испу-

ганно озиралась по сторонам. Это был самый ужасный из всех её снов. Нужно было проснуться как можно скорее. Но как? Надо было найти Хранса. Алисе было очень стыдно перед хранителем, но обратиться больше не к кому. Оставался вопрос – как попасть к Хрансу, если она итак спит.

Внезапно Алиса оказалась в своей комнате. Девочка даже не поняла, как она попала домой. Подбежав к открытому окну, она посмотрела вверх, в надежде увидеть воздушную лестницу. Но её не было. Алиса побежала на террасу. По-прежнему росли её цветы, густо заросшие травой. Но было до странности тихо. Алиса поняла, что не слышит шума города, словно весь мир уснул.

Девочка посмотрела в небо и крикнула:

– Шмель.

С надеждой девочка продолжала смотреть в высокое небо, однако оно было молчаливым.

Алиса опустила на террасу и заплакала.

Вдруг где-то сбоку раздался знакомый шелест. Девочка подняла с колен заплаканное лицо. Рядом с её балконом плавно махала прозрачными крыльями её волшебная лошадь. Алиса кинулась к ней, обняв за шею и уткнувшись в мягкую воздушную гриву.

– Шмель, хорошая моя, – проговорила Алиса, – помоги мне, пожалуйста. Мне очень нужно найти Хранса.

Шмель мотнула головой, тряхнув гривой, и Алиса забралась на спину лошади, попутно вытирая слёзы ладошками.

Тут же лошадь с девочкой на спине взмыла высоко в небо. Они летели сквозь прозрачные облака. Впереди появились тёмно-синие тучи. Стало темно и страшно. Вдруг рядом с Алисой ярко блеснула молния, и через секунду раздался такой гром, что девочка чуть не упала со спины лошади. Алиса прижалась к Шмелю, замирая от страха каждый раз, когда сверкало тёмное небо и тишину пронизывали раскаты грома. Но вот небо стало светлеть. Впереди зарозовели облака, и знакомый сад предстал перед Алисой. Они пролетели этот сад. И вот Шмель остановилась перед какой-то очень длинной стеной серого цвета. И около этой стены хранитель снов что-то искал в одной из многочисленных коробок, которые стояли вдоль стены. Алиса спешила и направилась к хранителю.

– Хранс, – тихо сказала Алиса, так, что хранитель вздрогнул от неожиданности.

– Алиса? – удивился хранитель, – а я уже потерял тебя, тебя не было целую неделю.

– Как неделю? – испуганно спросила Алиса, – мы виделись вчера. Ты рассказал мне свою историю, и я...

Девочка замолчала.

– Это было неделю назад, – сказал Хранс, – постой, а что ты делаешь здесь? Тебя не должно быть здесь в это время.

Алиса стыдливо опустила ресницы, щёки её вспыхнули.

– Прости, Хранс, – сказала Алиса.

И хранитель всё понял.

– Что же ты наделала, Алиса, – сказал Хранс тихо, мотая головой.

– Я просто думала, что успею, – стала оправдываться девочка.

– Как же ты теперь вернёшься в свой мир?

– Я думала, ты знаешь.

Хранитель молчал какое-то время, а потом, присев на корточки, поймал взгляд Алисы и улыбнулся.

– Я считаю, каждый имеет право на второй шанс. Когда я нарушил правило, мне тоже был дан шанс всё исправить, но я не смог его использовать. У тебя тоже будет шанс вернуться, но нужно будет поработать.

– А что нужно сделать? – спросила Алиса, – я всё-всё сделаю.

– Всё очень просто, – сказал хранитель, – нужно просто исполнить чью-то мечту.

– А чью мечту? – спросила Алиса.

– Ну, это ты сама должна определить, – ответил Хранс, – я верну тебя в твой мир на один день, и до заката ты должна успеть исполнить чью-то мечту.

– Хранс, – с отчаянием сказала Алиса, – а если я не успею найти того человека? Я знаю ещё совсем немного людей в этом мире.

– Давай подумаем, – сказал хранитель, потирая подбородок.

– А что в этих коробках? – неожиданно спросила Алиса,

меняя тему, – их так много.

– В них я храню и сортирую сновидения и мечты, – ответил Хранс, подойдя к одной из коробок, – здесь мечты жителей твоего города, среди них есть и твоя, она уже вон в той коробке, – указал рукой хранитель на коробки, нагромождённые напротив стены, – я их сортирую и убираю в архив.

– Так значит мы можем посмотреть, что в этих? – воскликнула Алиса, – может я найду кого-то знакомого.

– Вообще, к ним никто не должен прикасаться кроме самого хранителя, – строго ответил Хранс. Но девочка смотрела на него таким умоляющим взглядом, что он сдался, – ладно, один раз уступлю, но искать придётся долго.

Они рыли коробки в течение всего дня, вот уже наступила ночь. Сад, стоящий неподалёку от стены, затих. Появились трели ночных птиц.

– А мне интересно, – зевнула Алиса, перебирая мечты разных Салли, Джонна, Мэрри и прочих, – если ты говоришь, что я не была неделю, это сколько же времени я сплю? Мама с папой наверняка уже забеспокоились.

– Всего несколько минут, – ответил Хранс, – в вашем мире время идёт по-другому.

– Какие скучные мечты у людей, – сказала Алиса, рассматривая мечту некоего Даниэля, который мечтал обрести велосипед, нарисованный детской рукой на маленьком клочке бумаги.

– У каждого они свои, – ответил Хранс, – кто-то мечтает

улететь на Луну, а кто-то хочет обычную куклу. Но для каждого своя мечта – особенная. И каждую мечту нужно уважать.

– А если кто-то пожелает что-нибудь плохое? – спросила Алиса.

– И такие мне попадаются, – вздохнул хранитель, – их я не храню. Их я сразу превращаю в облака. Ведь от облаков больше пользы, верно? – засмеялся хранитель.

– Да, верно, – согласилась девочка, – нельзя желать злое.

Алиса развернула новую бумажку. Была она очень старенькая. Пожелтевшая. На ней была написана мечта и имя – Барби Уолли. Что-то знакомое показалось Алисе в этом имени. Барби. Барбара!

– Хранс, – закричала Алиса, – смотри, это ведь желание моей мамы! Барби Уолли. Это моя мама.

– Действительно? – спросил хранитель, – что же она желает?

Алиса начала читать:

«Здравствуйте. Меня зовут Барби. У меня всё есть, но я очень мечтаю найти четырёхлистный клевер. Говорят, он волшебный, и я мечтаю о нём. Спасибо. Барби Уолли».

– Ну вот, – хлопнул в ладоши хранитель, – а ты думала, не найдёшь никого.

– А ведь мама рассказывала мне, а я её не слушала, – с грустью сказала Алиса.

– Иногда мы настолько погружены в себя, что не замечаем

вокруг никого. Ну что же, иди, девочка, исполняй мечту. У тебя один день.

Солнечный свет пробивался сквозь закрытые занавески. Алиса резко села в постели. Она ощупала себя за волосы и нос. Вскочила на ноги. Всё казалось реальным. За закрытой дверью слышались шаги родителей. Алиса выбежала в коридор и врзалась в проходящего мимо папу.

– Эй, детка, осторожно, – засмеялся папа, подхватив Алису на руки, – доброе утро!

Алиса крепко обняла отца за шею.

На кухне слышалось тихое пение. Мама напевала, накрывая на стол.

– Мамочка, – Алиса крепко обняла маму, – с добрым утром. Я так рада тебя видеть.

Мама засмеялась и тоже обняла Алису.

Позже они втроём сидели на маленькой кухне и пили чай со вкусными оладушками. Алисе не хотелось, чтобы заканчивалось это утро. Но папа засобирился на работу, затем ушла мама. Алиса, сделав вид, что уходит в школу, бросилась со всех ног в самый большой городской парк, что был в их городе.

Судорожно рыскала Алиса по клумбам и полянам в поисках клевера. Кое-где газон был аккуратно выстрижен. Но были места, где трава доходила до колен, но даже там не было ничего похожего на клевер. Прохожие и отдыхающие с некоторой тревогой смотрели на странную девочку. По-

дошедший страж порядка немного грубо отогнал Алису от клумбы, приняв её за хулиганку.

Очень долго бегала Алиса по огромному парку. Ничего не было. А между тем день начал клониться к вечеру. В изнеможении девочка уселась на траву около старого тополя. Отчаяние душило её. Ей совсем не хотелось провести остаток дней в непонятном мире без родных и друзей.

Вдруг что-то большое и жужжащее пролетело мимо девочки. Алиса повернула голову вслед жужжанию и увидела толстого мохнатого шмеля. Насекомое подлетело к девочке и лапками зацепилось за её руку. Во все глаза смотрела Алиса на шмеля, замерев от неожиданности. Шмель взлетел. Алиса вскочила на ноги и осторожно шагнула к насекомому. Шмель немного отстранился, но не улетал.

– За тобой идти? – спросила Алиса шмеля. И насекомое полетело в сторону к воротам из парка.

Обгоняя людей на тротуарах, запыхавшаяся девочка добежала до своего дома. Шмель взмыл высоко к окнам многоэтажки и скрылся на балконе квартиры Алисы. Со всех ног бросилась Алиса к своей квартире и выбежала на террасу.

Мирно покаясь на большом розовом бутоне, шмель хоботком исследовал ароматные кусты. Алиса осторожно, чтобы не спугнуть дорого гостя, стала отодвигать кусты. Да, действительно, совсем она забросила свой драгоценный сад. Аккуратно вырывая сорные травинки, девочка увидела то, что она искала весь сегодняшний день. Среди разносортной тра-

вы красовался маленький клевер на тонком стебельке, и листьев у него было четыре.

С нетерпением ждала Алиса возвращения мамы. Вот серый город потихоньку стал зажигать свои огни. И наконец послышался звук поворачивающегося ключа в замочной скважине.

– Мамочка, – воскликнула Алиса, выбегая навстречу маме, – у меня для тебя сюрприз.

Мечта у каждого своя. Кто-то мечтает о шикарной вилле на берегу океана, кто-то – о маленьком домике в глубине леса, у кого-то всё гораздо проще. Кто-то мечтает летать в облаках, а кому-то для счастья нужен всего лишь маленький цветок. Но для каждого своя мечта особенная, важная. И неважно, где и как она исполняется. У кого-то – в реальном мире, у остальных – только во снах. Ведь по сути, что такое сны? Это тоже наши мечты, наши желания, наши мысли. В сновидениях мы можем встретиться с людьми или животными, которых уже нет в нашей жизни. В своих снах мы можем быть ловкими и сильными. И даже – шагать по облакам.

Мечтайте. Ведь у мечты есть прекрасная особенность. Она сбывается.

Эпилог

Яркий солнечный свет заливал комнату. В открытое окно

доносились голоса птиц. Алиса села в кровати и потянулась.

Выйдя на крыльцо дома, Алиса залюбовалась садом. Яркая зелень простиралась на много миль вокруг. Рядом с домом росли молодые яблони, и сейчас они начинали зацветать, и дивный аромат наполнял, казалось, весь мир вокруг. Большие клумбы вдоль тротуара начинали пестреть молодыми бутончиками маленьких цветов. Пели птицы, стрекотали кузнечики, утро просыпалось.

– Поторопись, соня, – крикнул папа.

Семейный автомобиль стоял около калитки, ожидая семейство. Сегодня был особенный день. День рождения Алисы.

Высунув голую руку из окна автомобиля, Алиса гладила ветер, пока они ехали вдоль ровной дороги, по краям которой были изумительные пейзажи. Природа умеет удивлять. Далеко, казалось, за самым горизонтом, пронзали синеву неба вершины голубых гор. Внизу, у подножия гор на много миль дальше невероятно зелёные луга желтели от избытка цветов. Редкие деревья попадались среди разноцветных полей.

Вот впереди показалась небольшая ферма. Автомобиль остановился около её ворот.

– Выходим, – добродушно скомандовал папа.

Алиса смотрела по сторонам. Вдали в огромном загоне паслись молодые лошади. Иногда они резко вздрагивали и неслись во весь опор, обгоняя ветер, словно играя с ним в

догонялки. И сердце Алисы вздрагивало вместе с этим табуном.

– А теперь закрой глаза, – сказал папа Алисе. Девочка повиновалась.

Они шли куда-то. Хрупкие маленькие веточки трещали под сандалиями.

– Открывай, – снова сказал папа.

И тут сердце Алисы взмыло вверх выше всех небес и облаков. Перед ней стояла молодая лошадь. У неё был довольно необычный окрас. Коричневая короткая шерстка смешивалась с желтоватыми полосками по бокам и ногам животного, тогда как шея и живот были в мелкую жёлтую крапинку. Прозрачная грива лошади, казалось, была легче самого облака.

Алиса, словно замороженная, подошла к лошади, осторожно погладила её по спине и шее.

– Сначала ей нужно дать имя, – сказал чей-то голос.

Алиса резко обернулась.

– Это хозяин фермы, – сказал папа.

Странные круглые очки, нацепленные на прямой нос, шляпа с узкими полями, синий костюм в ржавую клетку, пиджак которого был надет наизнанку.

– Хранс? – тихо прошептала Алиса.

– Дай ей имя, девочка, – ответил хозяин фермы, подмигнув одним глазом.

– Шмель, – сказала Алиса, поворачиваясь к лошади, – её

зовут Шмель.

Они неслись навстречу ветру, сквозь ветер, обгоняя ветер. Впереди белые облака расстилали им путь, и они летели сквозь эти облака в высь неба, в самую его синеву.

КОНЕЦ